

Протоиерей Александр Авдюгин,
настоятель храма-часовни св. прав. Иоакима и Анны в городе Ровеньки Луганской области

Ничего не понимаю!

О языке, исповеди и церковной жизни

Последние годы я все чаще замечаю, насколько же трудно моим прихожанам говорить — то есть выразить свои мысли и понимать обращенную к ним речь. Общаюсь с ними — и ловлю себя на том, что просто не понимаю, о чем это они.

Наверняка мои собеседники видят в такие моменты мой недоуменный взгляд, а уж их недоуменные недоуменные взгляды в мою сторону — дело обыденное. Казалось бы, мне проще — пастырский опыт есть, я применяю к людям дифференцированный подход, исходя из уровня подготовки прихожанина, его ума и сообразительности... но вот понять сразу четко и определенно, что же мне хотят сказать, получается не сразу.

И ведь это не всегда было. Я прекрасно помню рассказы и исповеди сельских бабушек в те годы, когда Православие только возрождалось. Это те самые прихожанки, которые хранили веру в самые глухие годы, которые приходили молиться к закрытому храму, а когда храм сносили — читали на развалинах акафисты. И я, только-только рукоположенный тогда в иерейский сан, восхищался образностью, глубиной, а часто и красотой

речи прихожанок. В ней не было так называемых «церковных стандартных формул», столь ныне распространившихся. Никто не говорил что-то вроде «меня, батюшка, искушают» или «согрешил вольно и невольно». Был просто сокрушенный рассказ о собственных падениях, иногда столь яркий, что картинка сама рисовалась, и ответить было проще, если вопрос возникал.

Теперь все иначе.

На исповеди — сухость, обобщенность, а иногда и просто зазубренность очередной брошюры с перечнем всех мыслимых и немыслимых грехов. Просто в беседе — неумение изложить суть проблемы или даже просьбы. Эта сложность возникает не только от бедности словарного запаса — есть и другая причина. Почему-то стало принятым считать, что беседа с священником должна вестись особым порядком, так называемым «церковным языком». Вот и слышу то елейность речи, зашкаливающую за пределы разумного, после которой хочется с какие-нибудь хулиганом пообщаться, то обобщенную сухость с такими богословскими изысками, что экзамены по догматике как песня вспоминаются. Но ведь его нет — какого-то особого церковного языка общения!

А вот что точно есть — так это связь между речью христианина и его внутренним состоянием, пониманием и истин веры, и себя самого. Но связь эта опосредованная — через чтение.

Я не могу себе представить духовную жизнь без духовной литературы. Нельзя нынче исповедовать Православие и при том не любить духовную книгу. Мне трудно служить и общаться со священником, у которого дома нет библиотеки, который решил, что семинарского образования вполне достаточно, проповедь которого состоит из стандартных, из года в год повторяемых речевых оборотов. Аналогично и с прихожанами. Читающий —

станет говорящим и даже при скромности, замкнутости и стыдливости сможет охарактеризовать проблему, задать вопрос или разъяснить ситуацию.

В противном же случае речевая бедность может сильно осложнить человеку его духовную жизнь. Прежде всего — мешает ему исповедоваться. И не в том дело, что он сознательно что-то утаивает, а просто не может внятно высказать свою мысль. Это и для священника создает трудности — ведь если человека не понимаешь, то как найти именно те слова, которые сейчас ему необходимы? Одно дело, когда исповедник просто перечислил свои грехи и заверил, что раскаивается в них, и совсем другое, когда он вообще не может охарактеризовать свой грех. Исповедь — она ведь двояка: нет только констатация греха, но и нахождение пути к его преодолению. А как найти этот путь? Только в разговоре исповедника со священником, когда оба друг друга понимают.

Но не только в исповеди дело. Вот представьте, начинает человек в кругу своих близких, знакомых свидетельствовать о вере — но не может найти подходящих слов, не может внятно изложить свою позицию. Что происходит дальше? Нередко он начинает возмущаться, обвинять окружающих — и становится типичным «рассерженным православным».

Кстати, такие конфликты из-за неумения

донести свою мысль бывают не только между верующими и неверующими — среди верующих, воцерковленных людей такое тоже случается. К примеру, больше двух лет у нас на приходе было «противостояние» верующей мамы и верующей дочери. Все попытки их примирить оставались безуспешными. Пришлось идти к нашему «православному аксакалу», старейшему батюшке в епархии, мудрость искать. Совет был абсолютно неожиданным: «Они не понимают друг друга. Сходи к ним в гости и поговори в домашней обстановке». Не хочу сказать, что мир и благополучие на веки вечные в этом семействе воцарились, но то, что и мать и дочь просто об одном и том же говорили на разных языках, стало ясным и понятным.

Само собой, возникает вопрос: что делать? Вот осознал христианин, что речь его бедна и что это создает ему проблемы — а что дальше. Как бороться? Прежде всего это, разумеется, молитва. Причем молиться нужно правильно — не только в смысле правильного произношения, певучести и придыхания. Главное не в этом, а в том, чтобы вдумываться в каждое слово. Но кроме молитвы нужно еще и книжки читать, причем не только духовные, с грифом Издательского совета, но и светскую литературу. И традиционную классику, и ту, что можно назвать классикой современной. Поверьте, она есть. **Ф.**

ПРОЕКТЫ   РОСПИСИ   ИКОНОСТАСЫ   ИКОНЫ

ЦАРЬ ГРАД
ТВОРИТЕЛЬСКАЯ
КАТЕГОРИКА
ДИМИТРИЯ
ПРОФИМОВА

+7 908 549 70 48
+7 499 343 55 43
taargrad.biz

Фрагмент росписи храма Успения Пресвятой Богородицы в селе Исламиче Калужской области